

Андрей Шлапак

Половая философия

История бабника со счастливым концом



Андрей Шлапак

Половая философия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324328

ISBN 9785447470685

Аннотация

Андрей Саранцев – типичный закоренелый холостяк. Род деятельности – фотограф, хобби – бабник. Его окружает немало красивых женщин, которые очередью стоят в его фото студию, чтобы остановить мгновенье. Встреча с далеко не святой, но в тоже время колоритной Лисой Эльвирой Лисицыной и её дочерью Полиной заставляет его задуматься о своей жизни, текущей в никуда, о несостоятельности своей половой философии.

Содержание

Повесть «Половая философия»	5
Глава 1. Знакомство с Надеждой	5
Глава 2. Бессонница	10
Глава 3. Знакомство с Эльвирой	14
Глава 4. С ним однажды случилась любовь	17
Глава 5. Андрэ и Лиса	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Половая философия
История бабника
со счастливым концом
Андрей Шлапак**

© Андрей Шлапак, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Повесть «Половая философия»

Глава 1. Знакомство с Надеждой

Андрей бродил по парку в поисках интересного кадра. Март оказался на удивление тёплым и солнечным. Природа оживала, радуя появлением зелёных красок, которые пришли на смену опостылевшим серым, блеклым тонам беснежной зимы. В парке, невзирая на располагавшую к прогулкам безветренную ясную погоду было безлюдно. Мастер светописи, свернув с аллеи и лавируя между деревьев, наконец-то нашёл необходимую точку и, установив на неё штатив, занялся построением кадра, для того чтобы лучше запечатлеть композицию из трёх деревьев.

Девушка с милыми чертами лица, сидя на скамье, неподдалёку была погружена в чтение, совсем не обращая внимание на увлечённого фотографа. В её голове состязались в перетягивании каната вариации на тему предстоящей встречи с начальством государственного теле радиоканала, где она исправно служила седьмой год журналисткой; и философские пассажи индийского гуру, изложенные в книге. Как не старалась Незнакомка, но аура парка и чтение книги, не давали ей стопроцентной возможности абстрагироваться от предстоящей встречи. Обстоятельства складывались не лучшим об-

разом. Ходили устойчивые слухи, что канал могли ликвидировать, как лишнюю обузу для госбюджета. Имелись и другие печальные варианты развития событий. Её могли просто сократить, как самую молодую теле журналистку. Не то, чтобы она была на плохо счету, скорее наоборот. Но, как показывала практика канала, если нужно было «укоротить» штат первыми под нож пускали молодняк.

Прошло время, и Андрей приземлился на скамью рядом с девушкой, просматривая получившиеся кадры на экране фотоаппарата.

– Весна – дивная пора. Вы не находите? – вдруг нарушил тишину приятный мужской голос, обратившись к Незнакомке.

Незнакомка с книгой всем своим видом походила на девушку из хорошей семьи, для которой ввязаться в отвлечённую беседу с первым встречным не иначе, как дурной тон. Но во многих правилах есть место исключению. Она даже не взглянула в его сторону. Ей было достаточно внутренних ощущений для принятия правильного решения. Интуиция благородной девушке подсказывала, что Художник излучает свет, перед которым глупо закрываться.

– Весна – пора надежд для одиноких сердец, – замысловата, ответила девушка, глядя вглубь парка, думая при этом о чём-то своём.

– Одиночество – ни есть зло. Иногда через него стоит пройти. Во всем можно найти свою прелесть. Многие мудре-

цы считали, что одиночество – удел сильных, слабые всегда пытаются спрятаться в толпе. Что читаете? – поинтересовалась фотограф, обратив внимание на книгу в руке Незнакомки.

– Ошо, – ответила Она.

– Бхагван – интересный парень.

– Читали?

– Читал.

– И как вам?

– Он разбудил миллионы людей. Я в их числе. Кое-кто его даже считает вторым после Христа. Такие люди, как Ошо, хороший стресс для идущих вне куда, – охарактеризовал Художник яркую личность профессора философии, просветлённого секс-гуру Ошо.

– Занимаетесь фотографией? – увлёкшись диалогом с, как ей показалось, интересным собеседником, подогрела разговор любительница книг.

– Это мой хлеб, моя жизнь, мой поиск чего-то прекрасного в этом мире контрастов.

– Получается?

– Найти прекрасное в природе намного проще, чем среди людей.

– Как вы думаете почему? – с естественной для неё интонацией профессиональной журналистки поинтересовалась девушка.

– В отличие от людей природа ещё не утратила свою Божественность.

– А я всё-таки верю, что этот мир идёт к лучшему, – излучая оптимизм в пространство, вещала Благородная.

– Как вас зовут?

– Надежда.

Он пристально посмотрел на неё и их глаза встретились. Ему вдруг ненадолго показалось, что время поставило жизнь на паузу. Он очень отчётливо услышал биение своего сердца, своё дыхание. «Какое странное состояние, – подумал Художник. – К чему бы это?»

– Если бы вы знали, как вам идёт ваше имя, – озвучил свою следующую мысль фотограф, не отрывая своих глаз от глаз Незнакомки.

У Надежды зазвонил телефон, озвучив напоминание о запланированной важной встрече.

– Ну, мне пора. Хорошего вам дня, – сказала Она, спрятав книгу в дамской сумочке. Встав со скамьи, девушка устремилась в только ей известном направлении.

Он смотрел ей вслед, жалея, что не запечатлел её лица, её глаз. Он повидал на своём веку немало женщин: красивых и так себе, наполненных и пустых, с изюминкой и безликих. В ней определённно, что-то было, кроме того, что она было хорошенькой в самом широком смысле этого слова. Она была настоящей. Без примеси ненужных красок. Без пены лишних слов. Она была сама собой, а не нарисованной картинкой, которая по глупому мнению толпы должна производить впечатление. В её образе не было ничего карикатурного, что

по обыкновению присуще многим её современницам. Она ушла, но ему вдруг показалось, что она ещё вернётся. В жизни не бывает случайных встреч.

Глава 2. Бессонница

Бессонница – скверное состояние. Состояние, когда уходящий день не отпускает тебя. Строгий учитель заставляет задержаться и выучить урок. Завершить действие, на которое накануне совсем не нашлось времени или желания, а может чего-то ещё... Слова Учителя, как и вся твоя жизнь, проходят стороной. И нельзя сказать, что весь этот спектакль не о чём, но находясь в зале, ты совсем не занят действием, которое разворачивается на сцене. У тебя просто нет сил жить в настоящем... Даже сейчас ты пытаешься себя усыпить, в который раз подумав о чём-то приятном. Ты сейчас где-то в прошлом, а может быть твоя неуёмная фантазия занесла тебя в будущее. Ты делаешь всё, чтобы вырваться из гнетущего тебя настоящего момента.

«Интересно сколько я ещё так продержусь? Год-два или я уже у обрыва. Чёртова бессонница! Это какое-то наказание, – размышляла Эльвира, уткнувшись отсутствующим взглядом в потолок. Её левая рука, по обыкновению, была закинута за голову. Правой она ласкала между ног своего „ёжика“ – верного спутника одиноких женщин. – Разве много мне надо. Чтобы обнял меня любимый мужчина, тогда и сон бы пришёл сам собой. Одиночество не может быть комфортным, как бы там не умничали все эти философы, умники, отшельники. Все эти их цитатки хороши для страни-

чек в социальных сетях. В реальной жизни всё совсем не так. Одиночество – это, как зуд. Если чем-нибудь во время не помазать – раздерёшь до крови. По-моему у меня едет крыша. Может быть, это и к лучшему. Говорят, что сумасшедшие – самые счастливые люди».

Её нежные тонкие пальцы поползли вниз, нащупав клитор. В сознании и теле пленницы бессонницы зазвучала томная мелодия, срывая дыхание Хозяйки, отправив в игнор время и пространство. По телу Эльвиры пробежалось электричество. Её до этого потухшие глаза зажглись, будто лампочки, осветив всё вокруг. И тут же чтобы не нарушать интимную идиллию, веки прикрыли зрачки, словно накинув на торшер одну из вещей обезумевших от надвигающийся страсти любовников, которые желая предать известному действию немного таинственности недосказанности, окружают себя полумраком, опускаясь до самого дна неприличия. Попутчица-бессонница, сойдя на близлежащей станции стараясь не мешать малому бабьему счастью, добытому собственными руками, отправила большую любительницу приключений и авантюр в сон.

Утром, до которого рукой подать, она проснётся пронзённая электрический разрядом будильника. Жизнь не может быть в кайф, если ты встречаешь каждый новый день без радости. Чтобы быть счастливым человеком, на самом деле достаточно просто улыбаться. Первым делом нужно научиться строить милые гримасы этому миру. Твой мир все-

го лишь отражение тебя. Что ты несёшь в себе: радость или печаль, свет или тьму, процветание или мрачное увядание? Если ты не можешь улыбнуться новому дню, если тебя угнетает мысль о том, что новый день начался некстати, не вовремя – ты никогда не попадаешь в такт дня, самой жизни, начиная играть мимо нот. Рано или поздно тебя попросят из «оркестра». И наверняка это случится раньше срока.

Чашечка кофе вернёт её сознание к старту. Зеркало покажет ей красивые черты и по привычке закинет мысль о том, что время – это беспощадное нечто, особенно несправедливое к женщинам, к их красоте.

Эльвира при наличии высшего экономического образования, которое ей так и не пригодилось в жизни, работала мастером маникюра в одном из элитных салонов города, имея непосредственное отношение к индустрии красоты. Её работа и окружение воспитали в ней чувство стиля и художественный вкус. Хорошим маникюром, красивыми рисунками на ногтях сейчас уже никого не удивишь, но по причине особого усердия, а отчасти таланта Эльвира Лисицына на этом поприще была востребована более других мастеров.

– Лисицына, опять не выспалась? – по обыкновению привязалась хозяйка салона, где не первый год дышала химией, окучивая элитных клиентов, звезда маникюра.

– Снова... – привычно лениво ответила Эльвира, выдыхая сигаретный дым во внутреннем дворике салона красоты, где её работодателя всегда оставляла свой Фолькс-

ваген Жук.

– И как его звали? – не унималась желающая всё знать Хозяйка.

– Одиночество.

– Какое красивое мужское имя, – в который раз, без претензии на оригинальность, съязвила Рима Ивановна.

Этой иерусалимской женщине почему-то казалось, что её заезженные шутки с каждым разом смешнее, но это было совсем не так. Хозяйка скрылась за служебной дверью салона. Жертва бессонницы, затушив сигарету, отправила её в мусор. После чего в очередной раз, с завистью осмотрев немецкое чудо автопрома, по привычке троекратно буркнула:

– АУМ НАМО ДХАНАДАЙЕ СВАХА.

Мантры вселяли хоть какую-то надежду в душу Эльвиры, что завтра будет лучше, чем вчера.

Глава 3. Знакомство с Эльвирой

Это был ничем не примечательный день, которых много в жизни. День, начав который ты не понимаешь к чему он приведёт тебя. Как и не знаешь итога своей жизни.

Именно в этот день было суждено случиться знакомству Эльвиры и Андрея. Именно случиться. Ему пришло сообщение на e-mail о том, что он давно не посещал сайт знакомств, на котором у многих дам вызывал живой интерес. Андрей – весьма востребованный профессиональный фотограф, под завязку загруженный работой, и совсем не обделённый женским вниманием, уже было подзабыл о своей регистрации на Мамбе. Когда вечером выпала свободная минутка он перешёл по ссылке указанной в сообщении отправленном на его электронный адрес. На фоне обиженных злою судьбою, обветшалых претенденток, который к всеобщему сожалению больше походили на стерилизованных кошек с потухшими глазами, чем на женщин способных внести интригу в жизнь мужчины, Эльвира казалась Богиней.

Он внимательно рассматривал её фото, пытаясь понять, где они могли, видится раньше. Все попытки вспомнить первую встречу так ни к чему и не привели. Он закрыл глаза и попытался расслабиться. Перед глазами стояла она – эффектная женщина с печатью интеллекта на лице и замысловатой печалью в уставших от одиночества глазах, в которых

всё-таки можно было разглядеть огонёк надежды. «Быть может это всё игры подсознания, которое меня подвело к образу, что, по сути, является олицетворением моей мечты», – подумал Андрей. В тот момент он находился на нейтральной территории, где подсознание, что-то нашёптывало сознанию, и вот-вот к нему должно было прийти озарение, озарение любви.

Ознакомившись с анкетой Эльвиры, Андрей сделал первый шаг. Лисицына ответила сразу и между ними началась живая переписка, которая закончилась к часам трём ночи.

В ходе переписки оказалось, что в юные годы, они жили в одном доме. Андрей был старше Эли на пять лет и его интересовали девицы постарше. Девочка-веточка ловила взгляды симпатичного интересного шатена, но безрезультатно. С ходом времени Эльвира вышла замуж за Пашу Лисицына, который учился с Андреем в одной группе Высшего профессионального училища, где оба получали строительные специальности. Эльвира родила Лисицыну троих деток, младшая из которых Полина десяти лет жила с мамой после развода родителей.

Уснула новая подружка Андрея только к утру, ведомая своей бессонницей и неподдельным интересом к фото работам нового знакомого, выставленным в интернете. В работах фотографа Саранцева, где было всё: портреты, пейзажи, натюрморты, Эльвира сразу заметила стиль и харизму, руку мастера и поступь самца. В коллекции было немало портре-

тов недурственных девиц, чьи фото сессии, судя по переписке, заходили намного дальше художественных изображений дозволенного. Эротика и откровенное порно, это то, что хотели попробовать все девочки, попав в руки фото художника. «Другого такого случая может и не быть», – любил говорить Мастер, раздевая очередную жертву великого искусства светописа. Позабыв про стыд, желая запечатлеть себя во всём своём естестве, подогреваемые словесными пассажами фото-авантюриста, девочки-модели заводились настолько, что не завершить данное действие сексом было бы глупостью, о которой можно было бы потом жалеть всю жизнь.

Глава 4. С ним однажды случилась любовь

Андрей был закоренелым холостяком. С ним однажды случилась любовь, которая оставила рубец на его сердце. С тех пор ворота замка его души навсегда были закрыты чувству. Лишь только страсть могла прошмыгнуть за широкие стены. К женщинам он всегда относился по-доброму, но без особого почтения и прогиба. На то были свои причины. У женщин он искал вдохновения, от них заряжался энергией, но так и не смог встретить ту, которая заставила поверить, согрела своею любовью, дав надежду на лучшее.

Наталью он любил больше жизни. Миловидный ангелочек задел души живые струны, став первым и последним взрослым чувством будущего фото мастера.

Они познакомились на дне рождении у друзей. Андрею почему-то сразу показалось, что они знакомы уже очень давно. В ней он прочувствовал нечто близкое тёплое родное его сердцу. При беглом взгляде со стороны создавалось впечатление, что Андрюша и Наташа уже давно в отношениях. настолько органично они смотрелись вместе.

Вечер близился к концу, и Андрей вызвался проводить Наталью. Когда они оказались у подъезда, он нагруженный алкоголем попытался, что-то исполнить из слов на прощанье. Но не тут то было.

– Хватит болтать. Чай пошли пить, – оборвала несвязные словесные этюды Андрея Наталья.

В её голосе и повадках прослеживалась кротость и застенчивость, но внутренний голос парню подсказывал, что это не больше чем маска. Как потом оказалось, Наталья была яркой иллюстрацией к старой временем проверенной истине, что в тихом омуте, черти водятся.

– Ты меня приглашаешь к себе?! – не совсем веря услышанным словам, переспросил ухажёр

– Тебе не слышалось. Всё когда-нибудь в первый раз. Не стоит откладывать на завтра, то, что можно сделать сегодня.

Поначалу они на кухне пили чай с печенюшками, а после переместились в зал трёхкомнатной квартиры. Наталья включила кассету страдальницы Аллегровой, и та выдала: «Я тучи разведу руками, и в прошлое закрою дверь. И спрячусь за семью замками. Ты не ищи меня теперь».

Андрей, невзирая на хмель, словил себя на мысли, что пройдут годы и когда-нибудь он будет вспоминать всё это... и ЭТО началось.

Наташа, конечно, пыталась создать видимость девичьей неприступности. И как водиться стала убирать руки Андрея, которые казалось уже совсем не слушались своего хозяина.

– Силёнок что ли у тебя уже нету? – сквозь сбившееся дыхания, ведя борьбу с Неумелым, с возбуждением в голосе кинула на первый взгляд скромная девочка.

Эти слова новой знакомой стали мгновеньем полового просветления будущего ловеласа. Он схватил её за волосы, девица стала вырываться, но закончилось всё тем, что она упёрлась головой в спинку дивана. Следующие движение молодняка уже было совместным и направлено на то, чтобы скинуть короткий халатик Натальи, в который она облачилась сразу по возвращению домой, пока полуночный ковбой знакомился с санузлом, отдавая дань природе. У Андрея возникли затруднения с застёжкой лифчика, и он уже готов был превратить его в ключья.

– Я сама всё сниму! Варвар! – остановила его Наташа.

Это последнее, что ей суждено было сказать, скидывая с себя дорогое французское бельё, подаренное за шикарный секс в манипуляционной, одним из пациентов гастроэнтерологии больницы имени Тропиных, где она работала медсестрой.

Двадцати сантиметровый кожаный кляп при обоюдном согласии угодил ей в рот, да так глубоко, что Андрею на миг стало жалко стоящую на коленях работницу Минздрава. Наталья чуть было не поперхнулась. Но после того как член Андрея оказался под контролем её руки, всё пошло как надо. Но закончилось очень скоро.

– А сперма у тебя горькая, – вдруг разорвала тишину медсестричка.

Андрей после орально-амарального контакта распластался на диване. Его глаза были закрыты, сбившееся дыхание

вошло в привычный ритм.

– Это очень ценная информация, – дав понять, что он не спит, вяло отметил новоиспечённый бойфренд.

– Ты что уже сдался? – задиралась ненасытная Наталья.

– Это была разминка перед чемпионатом, – зевая, открыв глаза, парировал незадачливый мачо.

– Перед чемпионатом говоришь? Так ты на рекорд сейчас пойдёшь? – не унималась Наталья.

Андрей всю ночь старался, как мог, чтобы произвести впечатление – получилось.

Лишь только спустя три месяца восхищений и ухаживаний, где было всё: стихи, цветы, увеселительные заведения и прочие прелести активного полового периода. Лишь спустя время Андрей поймёт, что любовь бушует, лишь пока ты не знаешь всей правды о человеке.

Он придёт к ней на работу затемно, готовя очередной сюрприз. Букет белых роз, золотое колечко, предложение стать его женой – всё, как в лучших фильмах, лучших песнях. Только жизнь ни кино и ни песня – просто жизнь.

Войдя в длинный коридор гастроэнтерологии, здание с высокими потолками, которое было построено ещё до революции на деньги меценатов того времени, на вопрос о том где Наташа, он увидит лишь издевательскую ухмылку её коллеги.

– Где она? – чуя не ладное, без уверенности в голосе переспросит он.

– Занята, – из-под лба ответит медсестричка с ехидцей в интонации и глазах.

– Чем занята?

– Лучше спроси – кем, – и после затянувшейся паузы, выстрелит контрольный. – Лох – это судьба!

Он сделает несколько шагов к дверям манипуляционной и дёрнет за ручку. Дверь окажется запертой.

– Занято, – послышится из-за неё вальяжный кавказский акцент.

Прислушавшись, он услышит всё тот же голос, но на пару тонов тише.

– Давай моя девочка не останавливайся. Вот так хорошо.

Он, пытаясь держать себя в руках, подойдёт к сестричке, протянув ей букет цветов и без лишних слов удалится.

В тот день Андрей первый раз в жизни ощутит, что такое предательство, измена. Он откажется верить в реальность происходящего. Ему покажется, что весь мир вокруг начал рушиться. По сути, рушились все его иллюзии об их отношениях с Наташей. Его мысли о ней совсем не вязались с реальностью.

Человек научившись думать, разучился видеть. Это и вырвало его из реальности. Мы не хотим видеть людей и жизнь такими, какими они есть. Мы почему-то впадаем в крайности, идеализируя или демонизируя происходящее. Как глупые нерадивые школьники вместо того, чтобы использовать учебник Жизни по назначению, мы берём в руки карандаш

и начинаем пририсовывать крылышки или рожки людям, изображённым на картинках. Мним себя художниками, создающими полотна способными изменить сознание людей, а за ним и бытие. Мы рисуем панораму мира, не в состоянии написать собственный автопортрет. Чтобы мы не рисовали всё это не более чем карикатура, глумление над реальностью.

После сеанса оральной терапии Наташа выйдет покурить во двор больницы и обнаружит поникшего Андрея сидящего в темноте на скамейке.

– Осуждаешь? – начнёт она, под сигаретку, присев рядом. – Больно знаю. Мне тоже было больно, а потом... потом прошло. У тебя тоже утихнет. Придёт тишина и ясность. Ты думал я твоя? Нет. На самом деле мы никому не принадлежим. Все эти отношения мужчины и женщины просто спектакль. Я ничья. Ты ничей. Всё продаётся. Всё покупается. Жизнь – базарная возня. В нашей жизни всё временно. Не стоит надеяться на то, что тебе удастся заболеть хроническим постоянством, подхватив вирус стабильности. Наступает момент и близкие люди становятся чужими, избытию на смену приходит безденежье, все хитрые схемы ломает глупость. Поэтому нужно научиться быть готовыми ко всему. А пока жизнь даёт возможность расслабиться, ловишь кайф от мгновенья. Как в старой песне: «Есть только миг, за него и держись». Вот такая вот Половая философия.

В голосе Натальи звучали рваные ноты цинизма. Ангелочек перевоплотился в самку, суку. Суку, для которой, как

оказалось, инстинкты и бабки важнее чувств, отношений.

– Замолчи! Тварь! Тварь! – включился Андрей, вскочив со скамьи.

Он швырнул об асфальт футляр с колечком, который хотел вручить любимой с красивыми словами, которые уже не имели ни значения, ни смысла. Кольцо, выскочив из футляра, покатилося, потерявшись где-то в траве. Следом на землю полетел галстук.

– Костюм хоть не рви. Пригодится, – все с тем же цинизмом в интонации оборвала истерику Андрея, уже Нелюбимая. – Для нас роли пишет кто-то другой. Так что не исполняй. К чему вся эта самодеятельность...

Решила было продолжить философский пассаж Натали, но недолго это длилось. Пощёчина поставила точку в её словах, в их отношениях. Андрей ушёл, чтобы никогда уже не вернуться. Закрыв сердце для любви на замок, спрятав ключ подальше, так чтобы никто не нашёл.

Наталья даже не оглянулась ему в след. Её волновало другое. Она зажгла зажигалку, не самый яркий свет которой помог ей на удивление быстро отыскать золотое кольцо в траве. Колечко, по сути, предназначалось ей, а то, что не сложились звезды и церемонии вручения не состоялась, её совсем не печалило. Она одела подарок на безымянный палец. Изделие было в пору. После чего Наташа направилась в отделение на своё рабочее место.

– Ничего так. Неврастеник, а вкус все же есть. Небось, всю

зарплату выложил и не одну, – молвила брошенная девушка, без печали в голосе, красуясь добычей перед своей напарницей.

– У тебя сегодня просто денежный день, Эмзар небось, тоже что-то подкинул, – с неподдельной завистью вещала напарница, – парня правда потеряла.

– Не велика потеря. Ты бы Настёна была умнее, то же с пустыми руками с работы не уходила.

– У меня муж есть, – пытаюсь сыграть свою значимость, ответила Настя.

– Какая драма. У нормальных мужей, жены медсёстрами не работают.

– Дура ты, Наташа.

– Дура ты, а у меня золотое кольцо и полтинник баксов в кармане, – подытожила разговор королева цинизма.

Глава 5. Андрэ и Лиса

Первое свидание Андрея и Эльвиры прошло на одном дыхании. Они встретились, как старые добрые друзья, хотя до этого не имели опыта общения, не считая виртуальной переписки. Он говорил, говорил, говорил... она его, умиляясь, слушала лишь иногда, едва заметно, многозначительно покачивая головой, задавая при этом наводящие вопросы. Пытаясь хоть как-то управлять потоком словесной энергии своего нового поклонника.

Нужно заметить, Андрей был замечательным рассказчиком. Он был необычайно эрудирован, наделён чувством юмора. Его связная витиеватая речь с поправкой на то, что женщина любит ушами, ему давала большое преимущество в соревновании за женское внимание в сравнении с другими менее интересными мужчинами. Улыбка не сходила с её лица. Она не столько слушала его, сколько чувствовала. Чувствовала энергетику, харизму. Ей хотелось разорвать дистанцию, войти в его поле. Слиться с ним, став одною рекою. Ещё во время переписки Эльвира ощутила влечение к Андрею. Это было не просто либидо. Он ей не казался объектом. Для неё он был источником. Источником светлой энергии, которую она чувствовала фибрами души, каждой клеточкой своего тела, которое наполнялось приятными вибрациями, находясь рядом с ним. Чуть слышно из суфлёрской будки, где

куняя глотало пыль сцены её подсознание, шёпотом прозвучало – это ОН.

– Почему ты занялся фотографией, а ничем-то другим?

– Каждый человек себя ищет. Я был: токарем, строителем, грузчиком, продавцом... и это ещё не весь список. Стив Джобс как-то сказал: «Найдите своё любимое дело, и вы никогда не будете ходить на работу». Мне удалось совкупить приятное с полезным. Люди готовы платить немалые деньги за память о мастерски подмеченных моментах их жизни. Благодаря фотографии, я научился серость раскрашивать в яркие тона, вносить свою изюминку в на первый взгляд малоинтересные фрагменты жизни превращая их в достойные картины. Многие сумасшедшие мечтают изменить этот мир. В моих работах мне это удаётся. Жизнь в целом не блещет красотой. Рука фото художника может, остановив мгновение сделать его великолепным.

Андрей был из тех мужчин, рядом, с которым женщине хотелось быть другой. Не выпячивая своего я, быть: тихой, кроткой, податливой. Радовать своего избранника, угадывая его желания. Он не был неопикуемым красавцем. Он светился изнутри. Женщины чувствовали это.

В ходе их первой встречи Андрею, который привык одерживать победы над женщинами, и очень быстро, вдруг показалось, что второй встречи не будет. Уж больно Эльвира отличалась от той серой безликой массы кобылиц прошедшей через его фото студию и постель. Наверно всё-таки это

сомнение было с примесью страха самца, который почувствовал, что это женщина может поставить точку в его бурных скоротечных романах «не о чём», переписав историю его жизни заново. Историю, где каждая строка будет наполнена смыслом, каждая запятая будет усиливать смысловые ударения. Но после того как, попрощавшись, они оказались дома, между ними опять завязалась откровенная переписка.

– Мне хотелось, чтобы ты был ближе ко мне, а ты совсем не понял моих намёков, держал дистанцию, – писала Она.

– Если честно, со мной такое впервые. Даже не знаю, почему так. Рядом с тобой мне немного неловко. В тебе есть нечто особенное, и это нечто меня смущает.

– Что ты имеешь в виду?

– Я не могу тебе ответить на этот вопрос. Не все можно сформулировать в словах, многие вещи нужно просто чувствовать.

Вторая их встреча была более откровенна. Она хотела знать о нём всё, при этом озвучивая многие факты о себе, которые обычно дамочки предпочитают скрывать. Она играла в открытую, не пытаясь блефовать. Не потому что была глупа. Андрей ей показался тем мужчиной, которому можно было открыть доступ не только к телу, но и в тёмные уголки своей души.

– Тебе изменяли когда-нибудь? – как бы, между прочим, поинтересовалась Эльвира, измельчая шашлык в своей тарелке.

Шашлык в кафе «Фариз» был особенно хорош. «Фариз» был расположен за городом на объездной трассе в искусственно созданном оазисе и радовал своих посетителей лучшими блюдами кавказской кухни.

– Бывало по-всякому. Измена – болезнь, которой должен переболеть каждый. Потом, как насморк. Не так страшна измена, как страх перед ней. Главное ни к кому не привязываться. Каждый сам по себе. В нашей жизни слишком много глупых правил. Люди создают ложные ценности, а потом сами же от этого и страдают.

– А ты циник. Разве плохо иметь привязанность, обязательства, семью?

– Для начала стоит научиться быть счастливым наедине с самим собой. Мы все ищем счастья. Счастье не стоит искать, нужно самому стать счастьем. Подобное притягивает подобное. А вообще воспринимая реальность трезво, ты поневоле начинаешь людям говорить правду. И когда твоя правда не подтверждает их иллюзорное восприятие мира, на тебя ставят клеймо циника.

– Ты счастлив?

– Вполне. У меня есть любимая работа. Живу в достатке. Меня окружают красивые женщины.

– И каждая из них готова раздвинуть ноги, только чтобы ты был особенно старателен в создании образа женщины-проститутки в их исполнении.

– Мария Магдалина тоже была проституткой. Ты ведь

не брезгуешь ходить в заведение с её изображением.

На лице Эльвиры образовался вопрос.

– В церковь, – пояснил Андрей. – Согласно католической традиции, Магдалина зарабатывала телом. Увидев Христа, оставила ремесло и стала следовать за ним. В Вифании омыла его ноги миром и отёрла своими волосами, присутствовала на Голгофе и многое другое, а затем стала отшельницей на территории современной Франции.

Слова нового поклонника вызвали у дамы явное недоумение. Сразу было видно, что о подобных, для многих историков и богословах спорных, фактах она слышит впервые. Лисицына лишь покачала головой в ответ, уткнувшись отсутствующим взглядом в свет одного из ночных фонарей, что освещали аллеи оазиса богатого зеленью. Оазиса, в котором располагалось здание кафе с хозпостройками и летняя площадка с беседками и небольшими домиками для более закрытого общения. В этих домиках предпочитали уединяться любовники, совмещая вкусные блюда с половыми десертами. Невзирая на то, что заведение располагалось на краю степи, было тихо безветренно. «Фариз» был райским уголком для влюблённых и проезжающих, утомлённых дорогой. После затянувшейся замысловатой паузы Эльвира вдруг разорвала тишину словами:

– А я не смогла Своему простить измену. Подала на развод. Часто семью сохраняют ради детей, но это неправильно. Дети не должны видеть изо дня в день, как родители ненави-

дят друг друга. Лучше уже жить порознь. Лисицын, находясь за сто километров от дома, после тяжёлого рабочего дня любил разгрузиться по-своему. Два литра пива и секс на скорую руку. Для подобных аттракционов ему подходила любая шлюшка. Вечером уставший он подъезжал к клубу, где местные девицы кучковались, мечтая подставить свой зад самому крутому помещику Приморья в надежде, что это станет началом их восхождения в жизни. Отодрав очередную крепостную, он отпускал её на волю.

– Тебе не кажется, что ты сама во всем виновата? Семейное гнёздышко ты вила в областном центре, а бизнес выстроили глубоко в провинции. Ты сама создала ситуации, при которой...

– Как у вас мужиков все просто! – неожиданно для Саранцева вскипела Эльвира. – Свалил всё на бабу... Я первый раз с этим феноменом столкнулась ещё в юности, на суде. В пятнадцать лет меня изнасиловали три азербайджанца-отморозка! Так вот их адвокат, Бог ему судья, на суде заявил, что я своим поведением, которое стало результатом неправильного воспитания, спровоцировала...

– Ладно, хватит. Извини. Давай выпьем, – понимая, что озвученная им претензия может многого стоить, оборвал Лисицыну Саранцев. – Женщина всегда права. Тем более такая умная и хитрая, как ты. Лисицына, ты наверняка в прошлой жизни была лисой. Ты даже на неё удивительно похожа. Но за какие-то заслуги, о сути которых можно только до-

гадиваться, тебя кармически повысили, наградив телом женщины.

Слова Андрея не были безосновательны. Созвучная фамилия, рыжий цвет волос, хитринка во взгляде и глазах, как потом окажется холодный расчёт в делах и поступках, поневоле создавали образ Женщины-Лисы. К тому же переливающийся разными цветами небольшой бриллиант, вживлённый в один из передних зубов, добавлял лукавого коварства во внешность опытной хищницы-красавицы.

– С твоего позволения, я буду звать тебя Лисой, – продолжил мысль Андрей.

– Тогда я буду называть тебя Ан-дрэ-э-э, – протяжно на французский манер, слегка картавя, ответила Лисичка. – Ладно, пора и выпить. Говори тост Ан-дрэ-э-э.

– В одной горной стране жил – был охотник, который с молодых лет мечтал поймать чёрно – бурую лису. Большую часть своей жизни он посветил этому, исколесив весь мир. Под старость охотник вернулся на Родину и поселился в небольшом лесу. Как – то утром он проснулся и решил набрать дров возле ближайшего ущелья. Вот тут – то и встретил он чернобурку.

– Где же ты была до сих пор? Я искал Тебя по всему свету, – молвил Охотник.

– А я всю жизнь жила в этом ущелье, – ответила ему Лиса.

– Зачем же я истратил всю жизнь, когда для того, что бы найти тебя, мне понадобился простой случай и одно мгнове-

ние! – запричитал старик.

– Я хочу поднять этот бокал, Эля, за то мгновение и случай, что мне помогли встретить тебя.

– За счастливый случай! – поддержала Лиса Андрея и немного задумавшись добавила. – Ты отчасти прав, на счёт семейного гнёздышка, Андрэ. Когда семью покидает любовь – жизнь превращается в каторгу. Возникает масса причин для конфликтов, море оснований ненавидеть друг друга. Секс превращается в механику, а вместе с тем всё что до и после него. Ты не понимаешь, зачем тебе всё это. Но внутренний голос шепчет: «Надо...» Ты начинаешь подыгрывать голосу изнутри. Ты находишь немало причин, которые начинают гасить желание забежать без вести. Наверно просто устала, а как же дети, родственники не поймут, нельзя разорять своё собственное тобой же свитое гнёздышко... Всё это напоминает игру в шахматы с самим собой. Где ты по очереди играешь то чёрными, то белыми фигурами. Но только нет любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.